
деятельность в области использования атомной энергии». Это позволило бы более четко определить правовой статус ряда государственных организаций и их имущества в данной сфере деятельности.

Белорусское законодательство об атомной энергетике должно быть гармонизировано с законодательством Европейского Союза, в частности с Директивой Европейского парламента от 26 июня 2003 года об общих правилах для внутреннего рынка электрической энергии и Договором о создании ЕВРАТОМ (Европейское сообщество по атомной энергии).

Национальное законодательство об атомной энергетике должно также соответствовать Конвенции «О ядерной безопасности» от 17 июня 1994 года, участницей которой является Республика Беларусь. Если международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь, установлены иные правила, чем это предусмотрено национальным законодательством об атомной энергетике, то в данном случае должны применяться правила соответствующего международного договора (примат международного права).

Закон «Об использовании атомной энергии», как базовый, должен стать **основой (стержнем)** для дальнейшего развития национального законодательства об атомной энергетике.

В Беларуси должна быть разработана целостная концепция правового регулирования атомной энергетике, например в виде такого акта, как **Стратегия развития атомной энергетике в Республике Беларусь на первую половину XXI века**. В этом акте должны быть определены и основные направления качественного обновления действующего законодательства об атомной энергетике.

Как нам представляется, для дальнейшего совершенствования законодательства об атомной энергетике в Беларуси необходимо:

- использовать комплексный и системный подход в процессе совершенствования структуры законодательства об атомной энергетике;
- устранить декларативность, неопределенность и другие дефекты ряда нормативных правовых актов в данной сфере деятельности;
- определить на законодательном уровне сферу применения в этой отрасли законодательства ведомственных нормативных актов;
- принимаемые нормативные правовые акты в данной сфере деятельности проверять в установленном порядке на предмет их обеспечения соответствующими нормами о ядерной и радиационной безопасности.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА: ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

О.А. Халабуденко

Международный независимый университет Молдовы (ULIM), г. Кишинев

Общие понятия в праве, посредством которых юрист выражает вовне свою мысль о праве, именуется правовыми категориями. В общем плане правовая категория – это способ что-то сказать о том или ином правовом явлении. Потребность сказать что-либо возникает как ответ на вопрос, фиксирующий знание о незнании чего-либо. Таким образом, вопрос указывает на знание о незнании посредством указания (интенции) на то, что должно быть познано. Вопрос и ответ на него в сфере познания правовых явлений соотносятся как связь и отношение в мире социальной реальности. Наличная правовая связь между субъектами права отражает онтологически первичное единство. В свою очередь, отношение предполагает первичность различия между субъектами, вступающими в данные отношения. Отсюда следует, что наличная правовая связь между субъектами права («правовая ситуация») может быть познана посредством применения наших знаний о правовой природе типизированных социальных отношений. В юридической науке, а последнее время и в законодательстве, названные понятия чаще всего отождествляются и определяются единым термином «правоотношение». В результате происходит недопустимое, на наш взгляд, смешение приема (способа) познания правового явления и объекта познания – наличной правовой связи, «правовой ситуации». Категория «правоотношение», будучи научной абстракцией, является моделью фрагмента социальной действительности. От наличной правовой связи между субъектами права («правовая ситуация») правоотношение как модель фрагмента социальной действительности отличается степенью объективации составляющих его элементов.

Под объективацией следует понимать степень «овнешнения» [1, с.360] того или иного явления. Объективация есть процесс, результатом которого должен явиться результат отличимый от субъекта и значимый для другого субъекта. Правоотношение, как научная абстракция, не членимо ни какие элементы, оно отражает

(дает возможность постигнуть) наличную правовую связь между субъектами, выступает как правовая форма, содержанием которой являются субъективные права и обязанности. Последние обладают возможностью объективации, поскольку представляют собой, с одной стороны, элемент, внешне проявленный в норме объективного права, а с другой – конкретную меру свободы управомоченной стороны и соответствующую этой мере свободы юридическую обязанность, устанавливаемые в рамках определенных правовых ситуаций. Связующим звеном между объективным правом и правом субъективным служит категория «юридическая конструкция» [4, с.25]. Представляется, что право субъективное способно к объективации лишь в определенной юридической конструкции. «Основной прием юридической конструкции заключается в том, что отношение юридическое, существующее между людьми, объективируется, рассматривается как самостоятельные существа» [2, с.351].

Право существует постольку, поскольку оно способно к осуществлению. «Решающим моментом при оценке права является не абстрактное содержание законов, не справедливость на бумаге и нравственность на словах, а то как это право объективируется в жизни...» [3, с.328]. Объективация правовых явлений достигается в результате обработки (толкования) правового материала. Результатом такой обработки правового материала и является юридическая конструкция («юридическое тело»). Чтобы быть объективированной, юридическая конструкция должна, во-первых, совпадать с положительным правовым материалом, во-вторых, она должна быть внутренне непротиворечива, в-третьих, она должна отвечать закону «юридической красоты» [3, с.368-375]. Юридическая красота – качество юридической конструкции, которое проявляет себя в случае, когда юридическая конструкция соответствует принципу добра (соразмерности, эквивалентности). Соразмерность и юридическая красота юридической конструкции свидетельствуют об ее истинности. Обозначенное триединство качеств юридической конструкции в конечном итоге дает возможность преодолеть различие между правом – приказом и правом – объектом познания. Юридическая конструкция есть «форма-идея», в которой находит свое единение нормативно-правовое предписание (должное) и эмпирические факты (сущее).

Классификация юридических конструкций возможна по функциям, которые они выполняют в праве (субъекты – физические и юридические лица; объекты – овеществленные и неовеществленные права), а также по типам объективируемых посредством юридических конструкций субъективных прав. Субъективные права в зависимости от функции, которую они выполняют, могут быть классифицированы посредством указания на возможность осуществления субъективного права лично, самостоятельными поведенческими актами управомоченного лица или же посредством указания на возможность осуществления субъективного права поведенческими актами других лиц. В первом случае речь идет об абсолютных правах, во втором – о правах относительных. К абсолютным правам относятся все те права, которые позволяют управомоченному лицу воздействовать на объект этих прав лично; к относительным правам – те, воздействие на объект которых возможно лишь в результате действий лиц обязанных.

В юридической науке нередко отождествление абсолютного права с правами вещными, а обязательственных – с относительными происходит по принципу: не все абсолютные права являются вещными, но все вещные являются абсолютными и, соответственно, не все относительные права являются обязательственными, но все обязательственными являются относительными. Такое видение субъективных прав представляется неверным. Во-первых, вещные права могут быть как абсолютными (*ergo omnes*), так и относительными. Пример первых – хрестоматийный – право собственности, но это же право является относительным вещным правом в случае, когда собственник реализует право преимущественной покупки в отношении доли в праве общей собственности. Во-вторых, обязательственные права могут обладать так называемым «отраженным действием», когда лицо, не являясь стороной обязательства, но будучи заинтересованным в надлежащем исполнении обязательства, приобретает самостоятельное право требования к обязанному по данному обязательству лицу. В-третьих, ограниченные вещные права являются относительными для сторон конструкции, в которой они объективируются, и абсолютными в отношении всех других лиц.

Абсолютным субъективным правам корреспондируют обязанности пассивного типа, в силу которых все другие лица должны воздерживаться от посягательств на данные права. Поскольку все другие лица должны соблюдать абсолютные права, эти лица должны быть соответствующим образом осведомлены об их существовании. Соответственно, все абсолютные права могут создаваться лишь законом, по принципу *numerus clausus*. Все виды абсолютных прав принудительно типизированы, а содержание субъективных прав, устанавливаемых в рамках определенных принудительно типизированных юридических конструкций, четко определено в законе. Заметим, что определение содержания субъективных прав, устанавливаемых в рамках принудительно типизированных конструкций, не

должно сводиться к попытке законодателя исчерпывающим образом перечислить и охарактеризовать названные права (правомочия). Так, определение права собственности, данное посредством указания на наиболее значимые субъективные права (правомочия), будет отвечать критериям типизированных юридических конструкций, но неверной представляется попытка исчерпать названными правомочиями всю полноту права собственности. Таким образом, объективация абсолютного субъективного права (обязанности) возможна исключительно в рамках принудительно типизированной юридической конструкции. Объективация же относительного субъективного права (обязанности) возможна посредством непринудительно типизированных юридических конструкций, основанием которых служит принцип свободы усмотрения сторон (свободы договора).

Литература

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Гегель. – М., 1975.
2. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1894.
3. ф. Иеринг, Р. Избранные труды. В 2 т. Т. II / Р. ф. Иеринг // Юридическая техника – СПб., 2006.
4. Халабуденко, О.А. Договор как юридическая конструкция в фокусе предмета гражданского права / О.А. Халабуденко // Закон и жизнь. – 2008. – № 11.

КОНСТИТУЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.П. Серебрянников

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Глобализация² определяет современный облик мира, вызывает целую гамму качественных изменений. Они касаются практически всех аспектов деятельности национальных государств и их мирохозяйственных связей, новой организации мирового порядка. Важнейшие экономические, социальные, политические, культурные процессы, происходящие в мире, сегодня определяются или в значительной степени находятся под влиянием происходящей глобализации. Глобализация – это объективный процесс, противостоять которому неразумно и невозможно [1, с. 3]. Глобализация – сравнительно новый термин (как и термин «глобализм»), в последние десятилетия получивший широкое распространение в экономической и политической литературе. Общепринятого определения термина «глобализация» на сегодняшний день не существует. В каждой из общественных дисциплин он употребляется в своем особом значении.

Большинство политиков в мире, в том числе глава правительства России В.В. Путин, говорят о глобализации со сдержанным оптимизмом, как о некоей неотъемлемой реальности и объективной тенденции, с которой – хочешь не хочешь – надо считаться принимая решения [2, с. 33].

Что касается политической глобализации, под ней можно понимать постепенное укрепление взаимодействия между нациями, цивилизациями и этнокультурами, ведущее к обретению взаимосвязанности и образованию структур глобальной управляемости, которые интегрируют прежде разъединенные фрагменты мира и тем самым позволяют в ней (управляемости) соучаствовать. Вопреки существующим предрассудкам, в ходе глобализации «перегородки» между малыми частицами мира (национальными государствами) не рушатся, а преобразуются, становясь проницаемыми [3, с. 194, 195].

Процесс глобализации не обходит стороной и конституции. В настоящее время под конституцией обычно понимают важнейший правовой документ, символизирующий суверенность, экономическую независимость и политическую самостоятельность конкретного государства. Что происходит с этими конституционными компонентами в условиях происходящей глобализации? Знаток современных информационных технологий и глобализационных процессов Раймонд Барглоу указывает на следующий парадокс: в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации интеграции, они одновременно подрывают традиционную западную концепцию сепаратного, независимого субъекта. Он пишет: «Исторический сдвиг от механических технологий к информационным помогает подорвать понятия суверенности и самостоятельности – понятия, которые создавали идеологическую основу для индивидуальной идентичности с тех пор, как греческие философы выработали концепцию более двух тысячелетий назад» [4, с. 44].

Иногда конституциями называют учредительные договоры международных межправительственных организаций (Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда,

² От франц. «globalisation» – расширение, объединение.